

Современное состояние внешней миграции населения Российской Федерации (Обзор)

Значительные перемены в социально-экономическом положении и тенденциях развития России на рубеже столетий нашли определенное отражение в процессах как внутренней, так и внешней миграции. Крушение «железного занавеса», распад прежде могущественной советской империи, образование независимых государств на просторах СССР, объединение некоторых из них в форме СНГ, значительное расширение информации и контактов — все эти процессы не могли не отразиться на миграционном обмене. На протяжении последнего 15-летия наибольший размах и соответственно наибольший интерес вызывали два основных явления в сфере миграции: расширение интеллектуальной эмиграции из России, прежде всего в страны старого зарубежья, и рост иммиграции русскоязычного населения в Россию из стран нового (ближнего) зарубежья.

В течение длительного времени масштабы миграционных процессов из-за определенного ослабления функций государственного учета и контроля оставались практически не известны, в основном определялись оценочно. Этому в значительной степени способствовали как большой интервал в проведении общегосударственной переписи населения страны (предыдущая Всесоюзная перепись населения СССР была проведена в начале 1989 г.), так и не всегда обоснованные, зачастую носящие оценочный и предварительный характер скоропалительные и конъюнктурные оценки численности населения и состояния его текущей миграции, не

имеющие точно выверенной, определенной статистической базы. Так, миграционный прирост населения РФ за последнее десятилетие прошлого столетия (1990–1999) определялся в 3270 тыс. человек, а за предшествующее десятилетие еще советского периода в истории России – в 1827 тыс. человек. По мнению известного демографа Ж.Зайончковской, миграционный прирост населения России достиг максимума в 1994 г., а затем неуклонно снижался, причем к 1999 г. он упал ниже среднего годового уровня предшествующего десятилетия 80-х годов (составив соответственно 285,2 тыс. человек в 1980–1989 гг. и всего 154,6 тыс. в 90-е годы) (1, с.101).

В 90-е годы предполагалось, что увеличение миграционного прироста населения РФ может происходить при резком сокращении двусторонней миграции. В 1999 г. в Россию прибыло 379,7 тыс. человек, а выехало за пределы страны 215 тыс., тогда как после крушения «железного занавеса» и облегчения условий выезда на постоянное место жительства за рубежом из страны выехало полтора миллиона российских граждан. В то же время из стран ближнего и дальнего зарубежья в Россию прибыло 2 млн. человек. Отмечается также почти двукратное сокращение и внутренних миграций – с 4,7 млн. в 1989 г. до 2,5 млн. человек в 1999 г. (1, с.101).

Следует отметить, что реакция населения на финансово-экономическое положение России в конце столетия нашла свое отражение в масштабах, направлении и развитии миграционных процессов. Особенно сильно отразился на ходе миграционных процессов финансовый кризис (дефолт) августа 1998 г. Внутренние миграции сократились в 1999 г. незначительно, однако финансовый кризис существенно сказался на размерах как эмиграции, так и иммиграции: под его влиянием многие граждане РФ устремились за рубеж в поисках более стабильного финансово-экономического положения, а въезд в Россию существенно сократился из-за опасений дальнейших финансовых потрясений, потери накопленных сбережений.

Выход из финансового кризиса обозначился лишь в середине 1999 г., хотя его влияние ощущалось еще на протяжении длительного времени и значительно сказалось на миграционных процессах. По мнению Ж.Зайончковской, эмиграция оказалась более чутким барометром изменения финансового положения страны в сравнении с иммиграцией: наиболее информированные россияне, предчувствуя

финансовые коллизии, устремились за рубеж еще за два месяца до объявления дефолта. С апреля 1999 г. рост эмиграции сильно затормозился, что можно было считать свидетельством появления первых признаков нормализации и стабилизации в российской экономике.

Что касается иммиграции, то ее реакция на финансовый кризис была еще более выраженной, хотя по времени она несколько запаздывала. В 1999 г. сокращение иммиграции резко ускорилось в сравнении с предшествующим периодом. Так, в 1997 г. она сократилась на 8%, в 1998 г. – на 15, в 1999 г. – на 26% (в 1999 г. реакцией состоятельной части россиян явилось увеличение эмиграции на 10% в сравнении с уровнем предшествующего года; 1, с.102).

Проведение в конце 2002 г. Всероссийской переписи населения явилось важным моментом для определения реальной численности населения страны и определения тенденций ее демографического развития, в том числе для получения более достоверных данных о размерах и направлениях внешней миграции. Как показал анализ ее предварительных результатов, во-первых, в России начался процесс урбанизации; во-вторых, резко сократилась «утечка мозгов» из России; в-третьих, начался исход жителей из северных и восточных регионов с концентрацией мигрантов в западных и юго-западных регионах; в-четвертых, Россия вышла на четвертое место в мире по количеству мигрантов, прибывших в страну за последнее десятилетие (с.11).

По мнению председателя Госкомстата РФ В.Соколина, рост населения РФ в сравнении с ранее предсказываемым сокращением (145,2 млн. вместо 143,3 млн. человек) был обусловлен в первую очередь развитием иммиграции в Россию. В этой связи показательны результаты почти синхронных переписей в других республиках СНГ (кроме Узбекистана и Молдовы, где переписи не проводились). Во всех этих республиках, кроме Таджикистана с его чрезвычайно высоким уровнем рождаемости, численность населения по переписи оказалась ниже данных текущего учета. По количеству иммигрантов Россия (7,8 млн. человек) вышла на третье место в мире после США и Германии, однако число мигрантов с каждым годом сокращается (4, с.11).

По мнению главы Госкомстата РФ, с 1991 по 2003 г. из России выехали 1160 тыс. человек. Однако миграционный обмен со странами

дальнего зарубежья тоже постепенно затухает. Массовая эмиграция закончилась. Так, в начале 90-х годов из страны ежегодно уезжало на постоянное место жительства более 100 тыс. человек, а в 2002 г. всего 54 тыс. человек. По мнению Соколина, нельзя однозначно утверждать, что этот выезд из России является процессом преимущественно «утечки мозгов». Так, из выехавших из страны в 2002 г. высшее образование имели 8 тыс. человек, среди них было всего 42 кандидата и 11 докторов наук (4, с.11–12).

Как отмечает Соколин, при проведении переписи фиксировалось фактическое население страны, что не позволяет говорить о наличии в России 2 млн. незарегистрированных мигрантов. В стране было зарегистрировано 249,8 тыс. человек, временно находившихся на территории РФ, но постоянно проживающих за рубежом (иностранных студентов, предпринимателей, туристов, сезонных рабочих). Однако в это число были включены далеко не все гастарбайтеры, поскольку в случае проживания их в России более одного года они по международным правилам включались в постоянное население РФ. Равным образом в переписи не содержится точных данных о числе китайцев, проникших на территорию российского Дальнего Востока. В то же время в число россиян, находящихся за рубежом (105,5 тыс. человек), включены проживающие и работающие на Байконуре, военнослужащие российских воинских контингентов за пределами РФ и сотрудники российских представительств за рубежом.

Согласно данным переписи, в стране происходит концентрация населения на западе и юго-западе России. Этому способствует миграция населения из восточных и северных регионов – происходит явление, противоположное наблюдаемому в советский период и во времена Российской империи. Миграция осуществляется волнообразно: первоначально люди перебираются из Сибири и Дальнего Востока на Урал и в Поволжье, а затем оттуда в центр и на юг (с.12).

Показательны данные о миграционном обмене РФ со странами СНГ и Балтии, которые могут служить яркой иллюстрацией тенденций, обозначившихся в развитии миграции после распада СССР (см.табл.).

Таблица

**Миграционный обмен населения РФ со странами СНГ и Балтии
в 1989–2001 гг. (тыс. человек)**

Страна	Эмиграция из РФ	Иммиграция в РФ	Сальдо
Эстония	38,2	155,3	+78,9
Латвия	26,0	96,4	+70,4
Литва	33,9	87,2	+53,3
Белоруссия	420,2	408,0	-12,2
Украина	1868,0	2200,0	+332,0
Молдавия	173,4	260,6	+87,2
Грузия	91,1	483,5	+392,4
Армения	57,6	272,1	+214,5
Азербайджан	169,5	561,7	+392,2
Казахстан	713,7	2359,6	+1645,9
Узбекистан	209,8	958,5	+748,7
Туркмения	54,0	183,9	+129,9
Таджикистан	62,9	430,2	+367,3
Киргизия	122,5	431,0	+308,5
Итого	4040,8	8888,0	+4847,2

По мнению Соколова, перспективы изменения численности населения РФ будет во многом определять миграция. Итоги переписи 2002 г. могут служить основанием для выработки реальной миграционной политики с учетом естественной убыли населения, его перераспределения по территории и сокращения числа трудоспособного населения с учетом снижения продолжительности жизни (в 2002 г. до 58,5 года для мужчин и до 71,9 года для женщин (4,с.14).

Специфика развития внешней миграции России в переходный период нашла свое отражение в ее половозрастном составе. Всего за советский период 1960–1990 гг. почти три четверти российских мигрантов были в возрасте моложе 30 лет. Характерно, что по достижении этого возраста участие в миграционных процессах почти прекращалось. Однако в период социально-экономической трансформации России после 1990 г. участники миграционных потоков заметно «постарели»: при общем возрастании масштабов миграции сильно сократилась доля молодежи в возрасте 15–19 лет, а мигранты

моложе 30 лет стали составлять в целом менее 60% общего потока мигрантов. В то же время значительно вырос удельный вес мигрантов зрелого возраста (40 лет и старше) и самых старших возрастных групп (60 лет и более).

Для отдельных направлений миграционного обмена свойственен определенный половозрастной состав участников. Так, для когорты вовлеченных в процесс иммиграции из республик бывшего Союза характерен более низкий удельный вес молодежи в возрасте от 14 до 25 лет в сравнении с вовлеченными во внутреннюю миграцию (по данным на 1999 г., соответствующие проценты составили 19,5 и 35,6; 1, с.104). Это объясняется в первую очередь сокращением притока учащейся молодежи в Россию из стран СНГ и Балтии. В 1999 г. в связи с учебой внутри России иммиграция подобной молодежи обеспечила только одну восьмую общей когорты иммигрантов, а из числа мигрировавших из стран СНГ и Балтии эту цель назвали только 3,3% всех опрошенных мигрантов (1, с.104). В то же время доля молодежи, направляющейся на учебу на Запад, в составе эмиграционного потока была еще меньше, поскольку российские студенты и стажеры, обучающиеся на Западе, не попадали в число эмигрантов, сохраняя российское гражданство и регистрацию по месту жительства.

По данным Ж.Зайончковской, среди участников внешней миграции в конце 90-х годов отмечается более высокая доля пожилых людей. В целом мигранты старше 30 лет составляют почти 40% вовлеченных в поток внутренней миграции, их почти 53% среди иммигрантов, прибывающих из бывших союзных республик. Подобные мигранты составляли почти 51% общей численности эмигрантов в другие страны. Среди участников миграционных процессов довольно значительна доля детей, поскольку эмигранты из России стремятся, как они считают, обеспечить светлое будущее своему подрастающему поколению. Характерно, что в результате иммиграции Россия пополняется, по мнению Зайончковской, стариками и вообще лицами старших возрастных групп, которые стремятся закончить свой жизненный путь на родине. Характерно, что обычно в мировой процесс миграции вовлекается возрастная группа более молодого возраста. По данным на 1999 г., миграционный прирост населения России на одну четверть состоял из лиц

старше 50 лет и тем самым как бы вписывался в общую картину возрастного состава населения РФ.

Общий социально-экономический кризис в России не обошел стороной и миграционные процессы. Как свидетельствуют данные о составе мигрантов, в России резко сузились возможности для профессионального образования и поиска работы молодыми специалистами, особенно из стран СНГ, что явилось важным фактором выезда молодежи за пределы страны. Среди иммигрантов сократился удельный вес детей в возрасте до 15 лет, а в целом мигранты в значительной степени «постарели». Только среди эмигрантов отмечался устойчивый удельный вес детей: их доля не падала. Среди прибывающих в Россию возросла доля лиц старших возрастов.

Среди мигрантов больше половины составляли женщины, причем преобладание женщин в составе мигрантов объясняется прежде всего их высоким удельным весом среди старших возрастных групп. Сильным «мужским перевесом» отличаются категории трудоспособных мигрантов, выехавших из России в другие страны СНГ.

Миграционный обмен России с другими странами носил разноплановый характер. Следует выделить по специфическому составу обмен между Россией и странами СНГ и Балтии, развитие процессов репатриации русских, эмиграцию за пределы СНГ и Балтии, развитие процессов миграции беженцев и вынужденных переселенцев, а также новое направление внутренней миграции в пределах России.

Наибольшим изменениям в течение последнего десятилетия подвергся миграционный обмен России с бывшими республиками СССР. Именно возвратная миграция из указанных стран на просторах бывшего СССР несет основную «ответственность» за быстрое увеличение миграционного прироста населения России. Только за счет подобного обмена население РФ за последнее десятилетие XX в. выросло, согласно имеющимся оценкам, на 4,3 млн. человек, тогда как за предшествующее десятилетие 80-х годов прирост составил всего 1,5 млн. человек (1, с.106).

Усиление миграционного обмена с указанными странами было вызвано действием ряда факторов. Во-первых, в первой половине 90-х годов жизненный уровень большинства россиян благодаря более

быстрому процессу социально-экономической трансформации оказался заметно выше по сравнению с уровнем жизни других стран – членов СНГ. Во-вторых, многие бывшие союзные республики для ускорения разрыва с советским прошлым, стремясь обезопасить себя от влияния русскоязычного населения (в первую очередь русских), стали поспешно принимать законы и постановления, исключающие двойное гражданство. Это привело к активизации процессов репатриации русского населения. В дальнейшем упомянутый острый финансовый кризис 1998 г. привел к замедлению процессов репатриации и иммиграции в Россию, что сказалось на численности въехавших в РФ. Сдерживающее влияние на развитие процессов иммиграции и репатриации оказывали военные действия в Чеченской Республике, определенные трудности обустройства репатриантов и переселенцев в России и некоторое ослабление прессинга со стороны титульных народностей в бывших союзных республиках по отношению к русскому населению, определенное затухание вооруженных конфликтов.

По мере определенной стабилизации положения в России происходило сокращение эмиграции, причем эмиграция сокращалась стремительнее в сравнении с въездом. Именно этот процесс обеспечил увеличение миграционного прироста населения России. Россия фактически исчерпала свой миграционный потенциал: кто хотел выехать из России, фактически уже сделал это, а кто хотел переселиться в РФ, также уже поспешил это сделать. Переселение в Россию стало основным вектором миграций на постсоветском пространстве, а решающее воздействие на указанные миграционные процессы оказало экономическое и социально-политическое положение России.

В обмене со всеми странами ближнего зарубежья сокращение миграционного прироста произошло за счет сокращения иммиграции в Россию. Основная причина состоит в том, что миграционный потенциал русской диаспоры в странах ближнего зарубежья на протяжении 90-х годов оказался в определенной мере исчерпанным. Например, отмечается резкое сокращение миграционного обмена между Россией и Казахстаном: в этой республике определенное обострение межнациональных отношений, в значительной степени инспирированное властями, привело к 1997 г. к определенному всплеску миграции русского населения в Россию. Отмечалась

определенная стабилизация в иммиграции русского населения в Россию из Украины и Узбекистана. В то же время отмечалась устойчивая тенденция миграции населения из России в Беларусь – ее размеры были сравнительно небольшими, но показывали тенденцию к росту.

По мнению Зайончковской, миграционный обмен России с Беларусью, Молдовой, Украиной, Литвой и Эстонией имеет более или менее взаимный характер, хотя с двумя последними республиками миграция населения сократилась до минимума. Что касается Закавказья, Средней Азии и Казахстана, то отток населения в Россию примерно в 6–7 раз превышал миграцию из России (1, с.108).

Особое внимание российских исследователей на рубеже тысячелетий привлекали проблемы репатриации русских (1, 2). Эта репатриация стала, по определению Зайончковской, определяющим миграционным трендом на постсоветском пространстве в 90-е годы (1, с.111). Еще в 60-е годы на территории СССР отмечалось усиление центростремительных движений русского населения из республик советских окраин, преимущественно из республик Закавказья. В последний период существования СССР усилился процесс возвращения русских не только из Закавказья, но также из республик Средней Азии и Казахстана. Характерно, что потоки мигрантов направлялись не только на территорию собственно России, но также в Молдову, Балтию, на Украину и в Беларусь.

Этому способствовал этнический сепаратизм, подогреваемый националистически настроенными политическими лидерами в республиках Средней Азии и Казахстане, который поддерживался местной партийно-хозяйственной номенклатурой, одобрялся коренным местным населением, которое стремилось вытеснить русских в ходе конкуренции за престижные рабочие места и приватизируемую государственную собственность, за выгодные позиции в бизнесе и властных структурах. В этот же переломный период отмечался застой в промышленности, распространение системы задержки выплаты зарплаты, сокращение всего материального производства, где русские в силу более высокой квалификации занимали часто руководящие должности. В этих условиях у русского населения обострился кризис идентичности, что резко ускорило процесс русской репатриации и придало ей повсеместный характер.

Анализируя развитие процессов репатриации, известный российский исследователь В.А.Ионцев отмечает, что трудно назвать еще какой-либо другой народ, который столь щедро, как русский, «разбрасывал» бы своих людей за границы России. На территорию бывших советских республик (страны ближнего зарубежья) за 1896–1991 гг. переселилось более 10 млн. человек, а в страны дальнего зарубежья – чуть менее 10 млн. человек. На начало 90-х годов только в странах старого зарубежья (США, Франция, Австралия, Канада и др.) насчитывалось около 20 млн. российских соотечественников (2, с.293). Именно коренные социально-экономические преобразования в России усилили процессы возвращения соотечественников в Россию.

Согласно имеющимся оценкам, за последнее десятилетие XX в. из бывших союзных республик в РФ выехало 3 млн. этнических русских из 25,3 млн. проживавших там в конце 80-х годов, тогда как еще в течение 80-х годов размеры русской репатриации были в 6 раз меньше (1, с.111). Кроме того, эмиграция русских в бывшие союзные республики почти прекратилась, что в 90-е годы обеспечило значительный миграционный прирост населения России. В целом русская диаспора в неславянских постсоветских республиках за счет репатриации в Россию сократилась более чем на $\frac{1}{5}$. Эти республики потеряли русское население еще больше в результате выезда в такие независимые государства, как Украина и Беларусь, и в результате эмиграции в другие страны. При этом следует иметь в виду, что славянские государства Украина и Беларусь потеряли за счет репатриации ничтожно малую часть русского населения, чего не скажешь в отношении государств Балтии и Средней Азии.

В этих государствах репатриация происходила под влиянием этнической дискриминации или открытого нарушения прав человека. «Выдавливание» русских осуществлялось посредством ограничения в политических и гражданских правах, в использовании в официальной среде русского языка и требования сдачи экзамена на знание языков титульной национальности, вытеснения русских с их постов в сфере управления, из сфер интеллектуального труда, частнопредпринимательской деятельности.

Вооруженные конфликты в Нагорном Карабахе, Абхазии, Таджикистане также способствовали усилению репатриации русского населения. Обострение национальных отношений в Казахстане,

Киргизии, Туркменистане также внесло свой вклад в усиление репатриации русских из этих республик. Однако Россия в условиях затяжного социально-экономического кризиса была не в состоянии оказывать репатриантам действенную помощь, что также создавало препятствия для подобной миграции.

Особого внимания заслуживает развитие миграционного обмена России со странами дальнего зарубежья, за пределами стран СНГ и Балтии. Из России в зарубежные страны после крушения СССР устремился мощный поток интеллектуальной и этнической эмиграции. Как известно, в конце 80-х годов была изменена политика в отношении этнической миграции, что послужило сильным толчком для ее развития. Следует отметить, что учет лиц, находящихся в когорте этнических мигрантов, определялся по факту снятия с регистрации по месту жительства, а потому оказался далеко не полным: многие, выезжая из страны, по разным соображениям не выписывались. Поэтому точно определить численность участников процесса представляется невозможным.

Направление этнической эмиграции на протяжении всего периода конца 90-х — начала третьего тысячелетия в общих чертах было стабильным. Больше всего этнических эмигрантов выезжало в Германию, за ней следуют Израиль и США. Эмиграция в Германию этнических немцев достигла пика в 1995 г., составив 79,6 тыс. человек, а в последующий период сократилась и в течение ряда лет колебалась вокруг 50 тыс. человек. Эмиграция в Израиль евреев по размаху значительно уступала выезду в Германию и постепенно угасала, в 1997 г. опустившись до 14,3 тыс. человек. Финансовый кризис августа 1998 г. способствовал усилению этнической миграции, что в 1999 г. привело к его более чем удвоению. Удельный вес США значительно уступал двум упомянутым странам, составляя 11–15 тыс. человек, чему способствовал более строгий отбор и контроль за иммиграцией. Тем не менее указанные три страны обеспечивают свыше 90% когорты российской этнической эмиграции (1, с. 114–115).

Хотя основу подобной эмиграции обеспечивают этнические меньшинства, их роль падает. В начале 90-х годов за рубеж устремились самые активные их представители, а в последующий период доля немцев и евреев постепенно сокращалась при увеличении эмиграции русского населения. В итоге к концу столетия

русские стали самой многочисленной этнической группой в составе подобных мигрантов. Кроме того, русские эмигранты как бы осваивают весь зарубежный мир, уже не имеют четко очерченного направления эмиграции: в 1999 г. самая многочисленная группа русских устремилась в Германию (44% всех эмигрантов за рубеж), на втором месте стоит в качестве направления эмиграции Израиль (34%), далее идут США, Канада, Финляндия и прочие страны.

Постепенно в сферу этнической миграции помимо Москвы и Санкт-Петербурга втягиваются и провинциальные центры, что ведет к уменьшению удельного веса столицы и Санкт-Петербурга в общем объеме этнической миграции.

Характерной особенностью эмиграции последнего 15-летия были существенные размеры интеллектуальной миграции. Россия, как и ряд других стран, в первую очередь развивающихся, стала поставщиком наиболее квалифицированных кадров, а эмиграция из России приобрела в отмеченный период характер «утечки мозгов». Из страны в большом количестве устремились на Запад талантливые ученые, особенно физики, компьютерщики, математики, программисты. В эмиграцию отправились многие студенты, стажеры. В их составе примерно уравновешено соотношение мужчин и женщин, однако возрастной состав характеризуется преобладанием более молодых.

Между западными и российскими предпринимателями развернулась борьба за талантливых студентов и молодых ученых из России. Для привлечения «мозгов» из России используются такие средства, как выделение грантов и именные стипендии. Пока что иностранные компании имеют явное финансовое преимущество. В конце апреля 2003 г. Фонд содействия отечественной науке, учрежденный Р.Абрамовичем, О.Дерипаской, А.Мамутом, выделил очередные гранты 84 российским ученым, а всего за три года было выделено более 2 млн. долл. (с.38). Отечественные предприниматели осознали выгоду инвестиций в мозги отечественных молодых и талантливых ученых, которые потом можно использовать на благо возглавляемых ими компаний. Это тем более выгодно, что иностранные компании ведут настоящую «охоту» за молодыми российскими учеными. Поэтому возникает надежда, что в России удастся сократить «утечку мозгов» на Запад. Этому призваны способствовать не только гранты Министерства образования, но и

такие формы, как учрежденный им совместно с Алтайским государственным техническим университетом Государственный фонд содействия развитию малых форм предпринимательства с целью привлечения студентов к развитию инициативы и предприимчивости в научно-техническом творчестве («Ползуновские гранты»).

Однако государственные гранты не могут конкурировать с грантами частных предпринимателей и тем более с предоставляемыми иностранными фондами и компаниями, ни по размерам, ни по разнообразию. Благотворительный фонд В.Потанина также осуществляет три стипендиальные программы («северную», федеральную и «школьную») для студентов и школьников, а также выдает гранты аспирантам и молодым преподавателям. Именные стипендии выдает также с 1999 г. нефтяная компания ЮКОС, возглавляемая М.Ходорковским. Стипендиаты должны быть студентами вузов, связанных с нефтеперерабатывающей, химико-металлургической и газовой отраслями (5, с.39).

Теоретическая наука в России нашла поддержку частной компании «Вымпелком», учредившей благотворительный фонд «Династия», а отбор кандидатов на именные стипендии студентам и молодым ученым осуществляет ученый совет при Международном центре фундаментальной физики в Москве (5, с.39). Творческие вузы получают средства из благотворительного фонда пианиста Н.Петрова для именных стипендий студентам Московской консерватории им. Чайковского, Российской академии музыки им. Гнесиных, Школы-студии при Государственном академическом ансамбле народного танца под руководством И.Моисеева.

Однако в деле привлечения российских специалистов и студентов российским вузам и благотворительным фондам трудно конкурировать с иностранными компаниями и фондами. Причем помощь российским ученым, аспирантам и студентам оказывается не только в пределах России, но и за рубежом, что стимулирует развитие эмиграции. К тому же помощь, оказываемая из-за рубежа, гораздо больше и более привлекательна, чем вспомоществование российского бизнеса, стремящегося не только проявлять меценатство, но и уводить значительные суммы из налогооблагаемой базы. Иностранные компании получили возможность отбирать будущих своих сотрудников из числа студентов старших курсов московских вузов (МГТУ им.Баумана, МГУПС – бывшего МИИТа и др.) (5, с.40).

Крупнейшие иностранные общественные фонды также стараются «вербовать» российских студентов для последующего привлечения их на работу в свои страны. В их числе Фонд Форда, совместный фонд Академии наук и ООО «Филип Морис сейлс энд маркетинг», фонд Ассоциации преподавателей русского языка и литературы (АСПРЯЛ).

Как отмечает автор, наиболее хорошо отлаженная система «охоты за головами» — американская. США в целях привлечения талантливой иностранной молодежи предоставляют иностранным студентам разные виды вспомоществования: стипендии — простые, типа материальной помощи, без дополнительных обязательств от студентов, кроме благодарности; дотации, выдаваемые неформальными научными обществами, работающими над конкретными проектами; стипендии в скрытой форме типа снижения официальной стоимости обучения особо перспективных студентов.

Для привлечения специалистов американский фонд APICS выделяет стипендии и гранты иностранным студентам при условии, что эти студенты, обучающиеся в своей стране, приедут в американский университет для выполнения в его стенах определенного исследования. Помощь иностранным студентам оказывают также фонд IMA, образовательный фонд памяти Роберта Кауфмана, фонд Международного клуба бизнесменов.

Именные стипендии в большинстве своем носят временный характер (рассчитаны максимум на год-два). Российские студенты, проучившиеся в западных вузах, возвращаются в свои институты и защищают дипломы. Затем в 70% случаев заключают контракт с тем западным университетом, где обучались, или с той фирмой, где стажировались, и уезжают на Запад. Так осуществляется в последние годы «утечка мозгов» (5, с.41).

В процесс использования талантливых российских «мозгов» для стимулирования научных исследований во Франции в интересах развития ее национальной экономики включились и французские предприниматели. Франция проявляет большую заинтересованность в привлечении талантливых российских студентов на французский образовательный рынок и позднее — во французскую экономику, а потому вузы страны втрое увеличили квоту для российских студентов. Считается, что русские студенты, имея огромный потенциал, отличные теоретические знания, могут дать толчок развитию

французской высшей школы, а французские предприятия, работающие на российском рынке, нуждаются в квалифицированных специалистах из России (6, с.56). Поэтому президент Франции Ж.Ширак в начале 2003 г. предложил увеличить квоту обучающихся во Франции российских студентов с 2 тыс. до 6 тыс. человек.

Автор статьи в журнале «Итоги» М.Соловьева опровергает утверждение французской стороны о бесплатном обучении во Франции. Французская сторона расширяет сеть представительств EduFrance, планируя открыть их во всех крупнейших университетах центра России. При этом упорно навязывается мысль, что карьеру можно сделать только с европейским дипломом. Действительно, российские дипломы о высшем образовании в большинстве своем за рубежом не котируются, а многие вообще не признаются. Действительно, многие инженерно-технические предметы, менеджмент, управление, экономика и право преподаются в европейских вузах лучше, чем в России, а материально-техническое обеспечение университетов и технических вузов более современное; европейское гуманитарное образование исторически не было идеологизировано, как в прошлом в России.

Хотя услуги этого представительства, как и все высшее образование Франции, теоретически считаются бесплатными, за многое надо платить: за оформление документов при поступлении (200–500 евро), за жилье (200–250 евро в месяц), за медицинскую страховку, за питание. Месячные расходы достигают 1000–1500 евро, что при контингенте обучающихся иностранных студентов во Франции в 170 тыс. человек означает солидное денежное вливание во французскую экономику (6, с.58). Поэтому очевидна экономическая выгода от увеличения квоты приема российских студентов во Франции.

Столь же важны и экономические последствия привлечения во Францию новых молодых специалистов и научных кадров, особенно обладающих интеллектуальным потенциалом и знаниями российских студентов, способных двигать вперед образование и науку Франции. Франция в последние годы пошла даже на смягчение своих требований по части знания французского языка от иностранных студентов. Для этого студенты могут слушать лекции на английском языке или за счет французского вуза изучать несколько месяцев французский.

Франция делает все возможное, чтобы привлечь в страну лучшие мозги. Поэтому она не пошла на подписание соглашения с РФ о взаимном признании документов об образовании, что соответствует политике активной «охоты за головами», которую ведет Франция. Кроме того, привлекая к исследованиям иностранных студентов, Франция получает ощутимую выгоду: интеллектуальный продукт, выдаваемый студентом, принадлежит той стране, в которой он учится. В то же время непризнание российского диплома должно, как считают французы, стимулировать отъезд молодых и умных, стремящихся сделать научную карьеру, во Францию (6,с.58).

Перед Россией стоит важная задача упорядочения внешней миграции населения, в том числе не только эмиграции, но и иммиграции. В этой связи принятый еще в недавнем прошлом Государственной Думой РФ закон «О гражданстве РФ» предполагает существенное усложнение процедуры получения российского гражданства. Соискателям придется сдавать экзамен на знание русского языка, а совершившим преступление на своей исторической родине дорога в Россию будет вообще закрыта (исключение из этого правила может сделать только президент РФ). Вопросы миграции намечено было передать в Службу общественной безопасности МВД РФ. Это подразделение, в котором будет сосредоточено 2/3 личного состава российской милиции, помимо вопросов миграции будет отвечать за безопасность граждан РФ (8, с.18).

Как отметил глава Службы общественной безопасности МВД А.Чекалин, иностранные граждане совершают ежегодно в России около 30 тыс. преступлений (8, с.19), причем подавляющая часть преступлений совершается против тех же иностранных граждан. Самым распространенным видом преступлений в отношении иностранцев является вымогательство. При действовавшей до последнего времени системе иностранные граждане (в основном выходцы из СНГ) могли при минимуме усилий стать гражданами РФ. До недавнего времени процедура оформления гражданства на основе публикуемых в периодической печати объявлений носила полумошеннический характер, вплоть до подделки документов.

В МВД намечалось создать орган по борьбе с нелегальной миграцией, по учету мигрантов (чем ранее занималось Министерство по делам федерации через специально созданный орган – Федеральную миграционную службу), по поиску незаконных

мигрантов и их депортации. Возможно создание пунктов временного размещения для нежелательных иммигрантов и их последующей депортации. МВД предложило ввести специальный залог, который иностранцы будут платить по прибытии в Россию, что должно гарантировать в случае депортации иностранца возмещение расходов по его высылке. Намечалось выйти с законодательной инициативой об усилении ответственности за незаконную иммиграцию. Намечалось не применять жесткие меры наказания вплоть до лишения свободы, а лишь использовать экономические рычаги типа штрафных санкций, наложения ареста на имущество.

Пока что финансовые ресурсы РФ не позволяют устранить «прозрачность» южных границ России, однако, по мнению автора, целесообразно использовать институты межгосударственных соглашений.

Список литературы

1. Зайончковская Ж.А. Миграция // Население России/ Ин-т народнохоз. прогнозирования РАН. Центр демографии и экологии человека; Отв. ред. Вишневский А.Г. – М., 2001: Восьмой ежегодный демографический доклад. – С.101–129.
2. Ионцев В.А. Экономические и демографические аспекты «внешней» миграции населения в России// Эмиграция и репатриация в России / Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Околоков А.В.; Сост. и гл.ред. Бондарев А.А. – М.: Попечительство о нуждах рос. репатриантов, 2001. – С.293–391.
3. Особенности международной миграции рабочей силы в России // Рубинская Э.Т., Солодков Г.П. Россия в процессах международной трудовой миграции: Учеб. пособие / Сев.-Кавк. акад. гос. службы, Рост. междунар. ин-т экономики, Каф. междунар. экон. отношений. – Ростов н/Д, 2001. – С.203–345.
4. Камакин А. Расчет окончен // Итоги. – М., 2003. – №17 (359). – 29 апр. – С.10–16.
5. Соловьева М. Охотники за умными головами // Итоги. – М., 2003. – №18 (368). – 6 мая. – С.38–41.
6. Соловьева М. Охота за головами: Франция признает российских студентов и не признает российские дипломы // Итоги. – М., 2003. – №9 (351). – 4 марта. – С.56,58.
7. Радзиховский Л. Дорогое гражданство // Итоги. – М., 2002. – №8 (298). – 26 февр. – С.22.
8. Камакин А. Милиция защитит Россию от иностранцев // Там же. – С.18–20.

В.Г.Былов